Дело № 53-О11-11

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 3 марта 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Фроловой Л.Г. и Зыкина В.Я.

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 3 марта 2011 года кассационные жалобы законного представителя несовершеннолетнего осужденного Нажмудиновой Н.М. и адвоката Придворной Т.Г. на приговор Красноярского краевого суда от 19 ноября 2010 года, которым

Нажмудинов Д[redacted] Г[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] несудимый,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ – на 5 лет, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ – на 6 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно, по совокупности преступлений назначено

Нажмудинову Д.Г. наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения законного представителя несовершеннолетнего осужденного Нажмудинова Г.Э. адвоката Чегодайкина А.Н., в поддержание доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору несовершеннолетний Нажмудинов совершил разбойное нападение на В с применением предмета - ножа, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, а также умышленное убийство В, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены в ночь на 12 декабря 2009 года, в г. при обстоятельствах установленных судом и приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах законный представитель несовершеннолетнего осужденного Нажмудинова Н.М. и адвокат Придворная Т.Г. утверждают, что материалами дела не опровергнуты доводы осужденного Нажмудинова о непричастности к разбойному нападению на В и ее убийству, о совершении этих преступлений В, самооговоре Нажмудинова на предварительном следствии из-за применения к нему физического и психологического воздействия со стороны лиц, производивших расследование, а также старшего по возрасту сокамерника. Считают, что свидетели В и Л оговаривают Нажмудинова, ссылаются на наличие противоречий в их показаниях, полагают, что показания свидетеля Л в приговоре изложены неправильно. В обоснование доводов о невиновности Нажмудинова, ссылаются также на отсутствие на месте происшествия следов его обуви, а на ноже и предметах мебели на месте происшествия следов пальцев его рук, микрочастиц его одежды на одежде потерпевшей. Утверждают, что следы крови, в том числе и в виде брызг, на одежде Нажмудинова, происхождение которой не исключается от потерпевшей В, образовались в тот момент, когда Нажмудинов прятал в рукав куртки переданный ему В окровавленный нож. Полагают, что кровь могла попасть на одежду Нажмудинова из имевшейся у него на руке ссадины, которая кровоточила. Считают, что суд для доказывания вины Нажмудинова использовал недопустимые доказательства, к которым относят явку с повинной Нажмудинова, протоколы его допросов в которых

он признавал вину, видеозапись допроса от 19 декабря 2009 года, которую считают смонтированной, в том числе утверждают, что при допросах Нажмудинова не присутствовал адвокат. Не доверяют выводам судебно-трасологической экспертизы. Считают, что Нажмудинов физически не мог нанести потерпевшей удары ножом с силой, достаточной для причинения смерти, из-за перенесенного семь лет тому назад перелома руки. Полагают, что выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Просят об отмене приговора.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Нажмудинова в совершенных им преступлениях, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Нажмудинова в им содеянном, подтверждается данными, содержащимися в его явке с повинной, показаниями, зафиксированными в протоколах допросов его на предварительном следствии, обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой он признавал вину в совершении разбойного нападения на потерпевшую В[redacted] и ее убийстве в целях завладения деньгами, спиртными напитками и телефоном.

Из явки с повинной, и показаний Нажмудинова, признанных судом правдивыми усматривается, что во время распития спиртного в доме В[redacted], Нажмудинов решил совершить разбойное нападение на продавца магазина [redacted]» и убить ее, для этого взял в квартире с кухонного стола хозяйственный нож, и положил его в рукав своей куртки. Затем Нажмудинов предложил В[redacted] сходить с ним в магазин, сказав, что они идут для приобретения пива. Нажмудинов и В[redacted] пришли к магазину [redacted]», Нажмудинов сказал В[redacted] ждать его на улице, а сам зашел в магазин, попросил продавца В[redacted] продать ему пиво. Когда В[redacted] повернулась к нему спиной, Нажмудинов вытащил из рукава нож, напал на В[redacted] и стал наносить ей удары ножом в спину, а когда В[redacted] упала, он, встав на колено, нанес ей множество ударов ножом в грудь, живот и другие части тела, убив ее. Из кассового аппарата магазина Нажмудинов забрал деньги, из холодильника 2 бутылки пива [redacted] емкостью 1, 5 литра, с прилавка взял сотовый телефон [redacted]», и скрылся с похищенным с места преступления. Нож забросил в кладовку дома В[redacted], телефон положил под лавочку во дворе дома, а на похищенные деньги пытался приобрести продукты питания в магазине [redacted]», где и был задержан сотрудниками милиции (т. 3 л.д. 36, 54-56, 83-86, 90-96, 105-111,111-115, 121-130).

Выводы суда о допустимости и достоверности указанных показаний Нажмудинова основаны на материалах дела, мотивированы в приговоре и поэтому признаются судебной коллегией правильными.

Суд обоснованно признал эти показания Нажмудинова достоверными, поскольку они соответствуют показаниям свидетеля-очевидца происшедшего В[redacted], показаниям свидетелей Л[redacted], Ч[redacted], об известных им обстоятельствах случившегося, данным, содержащимся в заключениях экспертиз о том, что на одежде осужденного Нажмудинова и его руках обнаружена кровь, а также тому обстоятельству, что орудие убийства - нож, похищенный телефон, бутылка пива, именно той марки, что похищена из магазина, обнаружены в месте, указанном Нажмудиновым.

Судом тщательно проверялся вопрос о допустимости таких доказательств по делу как явка с повинной, протоколы допросов Нажмудинова на предварительном следствии, проверки показаний его на месте происшествия, кроме того, в установленном законом порядке разрешались ходатайства стороны защиты о признании указанных доказательств недопустимыми, с вынесением мотивированных постановлений, сомневаться в правильности которых у суда кассационной инстанции оснований не имеется (т. 4 л.д. 23, 150, 155).

При этом, судом первой инстанции обоснованно признаны несостоятельными заявления стороны защиты о применении к Нажмудинову физического воздействия со стороны работников милиции перед написанием им явки с повинной и психологического воздействия с их стороны и со стороны старшего по возрасту сокамерника перед его допросом 29 апреля 2010 года.

Нажмудинов, заявляя о применении е нему физического насилия работниками милиции, пояснил, что они перед написанием явки с повинной, сбили его с ног и избивали ногами.

Между тем, из дела усматривается, что явку с повинной Нажмудинов написал 12 декабря 2009 года в 5 часов 40 минут. В этот же день, в 10 часов утра в отношении Нажмудинова была проведена судебно-медицинская экспертиза, согласно которой у него телесных повреждений не обнаружено (т.3 л.д. 187-188). В суде Нажмудинов также пояснил, что у него не было никаких телесных повреждений, кроме ссадины на руке, которую он получил до задержания.

Указывая в суде на применение к нему насилия перед написанием явки с повинной, Нажмудинов в то же время пояснял, что избивавшие его сотрудники милиции требовали, чтобы он «писал». Что именно писать они

ему не говорили. Явку с повинной он написал собственноручно безо всяких подсказок (т. 4 л.д. 124).

Законом не предусмотрено обязательное присутствие при заявлении лица о явке с повинной адвоката, законного представителя, иных лиц, при этом должностное лицо правоохранительных органов не в праве отказать лицу в принятии такого заявления.

Согласно ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за заведомо ложный донос наступает с 16 лет, а при написании явки с повинной Нажмудинову было 15 лет, поэтому он и не был предупрежден об уголовной ответственности за это преступление.

Из дела усматривается, что заявление о явке с повинной принято от Нажмудинова надлежащим должностным лицом.

Из материалов дела также следует, что все права Нажмудинова, в соответствии с его процессуальным положением в ходе расследования дела были соблюдены.

С первого же допроса Нажмудинова, который состоялся в 12 часов дня 12 декабря 2009 года присутствовали: его законный представитель, адвокат, педагог, а при проведении проверки показаний Нажмудинова на месте происшествия и понятые.

Доводы стороны защиты о том, что адвокат и законный представитель Нажмудинова присутствовали не до конца некоторых допросов, обоснованно признаны судом несостоятельными, после тщательной проверки, с исследованием содержащихся в протоколах допросов данных, в том числе о задаваемых Нажмудинову вопросах, заявлениях и подписях участвовавших в следственных действиях лиц.

При решении вопроса о допустимости указанных доказательств судом обоснованно учтены выводы, содержащиеся в постановлении следователя от 25 октября 2010 г., которым отказано в возбуждении уголовного дела в отношении оперуполномоченных РОВД «[redacted]» по заявлению Нажмудинова о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, за отсутствием состава преступления и установлено, что ни физического, ни психологического насилия к Нажмудинову не применялось.

Из материалов дела усматривается, что проверка проведена полно, само постановление мотивировано, противоречий в его выводах не содержится, поэтому оснований не доверять приведенным в нем выводам у суда не имелось.

С учетом изложенного, следует признать правильными выводы суда о том, что при написании явки с повинной и допросах Нажмудинова, недозволенные методы ведения следствия не применялись, нормы УПК РФ при получении этих доказательств не нарушены, оснований для признания их недопустимыми не имеется.

Доводы защиты о том, что к Нажмудинову было применено психологическое насилие со стороны лица, содержащегося с ним в одной камере, с целью принуждения его к даче показаний, также обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку сам Нажмудинов пояснил в суде, что к нему применялись недозволенные методы ведения следствия только работниками милиции, о каком-либо воздействии лиц, содержащихся с ним в одной камере, он не заявлял.

Помимо показаний самого осужденного, его вина подтверждается показаниями свидетеля-очевидца происшедшего В, свидетелей Л, Ч, об известных им обстоятельствах случившегося, подробно приведенными в приговоре.

Показания указанных свидетелей в полной мере согласуются с показаниями Нажмудинова в которых он признавал свою вину в разбойном нападении на В и ее убийстве. В том числе из показаний самого Нажмудинова, свидетелей В, Ч и Л следует, что именно Нажмудинов пригласил В сходить в магазин «» за пивом, а не наоборот.

Из показаний этих свидетелей также усматривается, что сразу после задержания Нажмудинова, В пришел вместе с Л в отдел милиции в той же одежде (в том числе в светлой кофте), в которой он ходил с Нажмудиновым к магазину. В милиции с ним беседовали по поводу происшедшего работники милиции, с ним общались Ч и Л и крови на этой одежде никто не видел.

Из показаний потерпевшего В работникам милиции стало известно, что с места происшествия помимо пива и денег похищен еще и сотовый телефон г».

В дальнейшем, Нажмудинов признался в том, что он взял этот телефон и спрятал под лавку во дворе дома В, чтобы его не увидела Л и не стала задавать ненужных вопросов.

Именно в указанном Нажмудиновым месте В обнаружил указанный телефон и передал его следствию.

После задержания Нажмудинова свидетель Ч обнаружила, что из дома пропал кухонный нож с черной ручкой.

Утром 12 декабря 2009 года (через 30 минут после указания Нажмудиновым о местонахождении ножа в явке с повинной) этот нож со следами крови был обнаружен и изъят работниками милиции в месте, указанном Нажмудиновым – в кладовке дома в котором проживали В и Ч.

При этом из материалов дела следует, что о месте нахождения ножа первым сообщил в своей явке с повинной Нажмудинов, а затем в ходе допроса пояснил об этом и В (т. 3 л.д. 36, т. 2 л.д. 16).

Из показаний свидетелей Г и Г судом установлены обстоятельства задержания Нажмудинова и доставления его в отдел милиции, обстоятельства обнаружения следов крови на имевшихся у него деньгах и его одежде.

Согласно заключению медико - криминалистической экспертизы раны на теле потерпевшей могли быть образованы клинком изъятого ножа (т.2 л.д.175-180).

Из протокола выемки следует, что при задержании 12 декабря 2009г. у Нажмудинова изъяты его одежда и обувь, а также денежные купюры : 11 штук по руб. и 19 штук по руб. (т.1 л.д.190-192).

Как следует из заключений судебно-биологических экспертиз на пятнадцати денежных купюрах, изъятых у Нажмудинова, на полу магазина, на одежде Нажмудинова, на его руках, на ноже, обнаружена кровь человека. При этом: на полу, на левых рукавах куртки, кофты, а также на штанах осужденного, ноже, происхождение крови не исключается от В, осужденному она не принадлежит. На 15 денежных купюрах, смывах с обеих рук Нажмудинова и других пятнах на куртке, кофте, штанах, могут принадлежать В, а также Нажмудинову при наличии у него кровоточащих повреждений (т.2 л.д.138-152, 161-167).

Вопреки доводам кассационных жалоб о наличии у Нажмудинова кровоточащей ссадины на руке и происхождении от него самого крови на его одежде, этот довод обоснованно признан судом несостоятельным, как противоречащий показаниям самого Нажмудинова, который заявил в суде, что ссадина на его руке не кровоточила и кровь на его одежде может происходить только от потерпевшей В (т. 4 л.д. 127, 129).

Несостоятельной является ссылка в кассационных жалобах на результаты освидетельствования Нажмудинова (т.1 л.д.186-188), поскольку в протоколе свидетельствования не указано, что имевшаяся на правой кисти Нажмудинова ссадина кровоточила.

Из заключения судебно- трассологической экспертизы следует, что на куртке и штанах Нажмудинова обнаружены следы крови в виде помарок и брызг. Следы в виде помарок образовались в результате контактного взаимодействия с поверхностью, окрашенной веществом (т.2 л.д.215-223).

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые стороной защиты в обоснование невиновности Нажмудинова, в том числе о непричастности его к разбойному нападению на В и ее убийству, совершении им только кражи имущества, после того, как потерпевшую убил В, самооговоре на предварительном следствии, оговоре его свидетелями В и Л и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

В том числе, доводы стороны защиты о том, что убийство совершил В, а Нажмудинов после этого совершил лишь кражу, опровергается, кроме показаний самого осужденного во время предварительного расследования, показаниями свидетелей В и Л, выводами экспертов о том, что на одежде Нажмудинова обнаружена кровь, на ноже, который он принес с места убийства, на деньгах, которые изъяты у него, также обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшей.

Из дела усматривается, что судебные экспертизы по нему назначены и проведены в соответствии с требованиями закона, в том числе квалифицированными экспертами, их выводы в заключениях не содержат противоречий, научно обоснованы и мотивированы, оснований сомневаться в их правильности у суда не имелось.

В судебном заседании Нажмудинов в подтверждение своих доводов пояснил о том, что кровью он мог запачкать штаны, когда осторожно перешагнул через лежащую на полу потерпевшую.

При оценке этих доводов осужденного как несостоятельных, судом обоснованно учтено, что кровь обнаружена на одежде осужденного в виде многочисленных пятен, при этом на штанах не только в нижней их части, но и в области колен и выше, а на куртке, не только на рукавах, но и на полочках и спинке. С учетом изложенного, суд пришел к правильному выводу о том, что такое количество и локализация пятен крови на одежде осужденного подтверждает его показания во время предварительного

расследования о том, что он убил потерпевшую, нанося удары ножом как стоя, так и присев на колено, и опровергает его доводы о том, что он запачкал кровью штаны, лишь перешагнув (с осторожностью) через тело потерпевшей, при этом не трогал потерпевшую и даже не наклонялся к ней.

Судом учтено и то, что следы крови на одежде осужденного обнаружены и в виде брызг, что также подтверждает его показания во время предварительного расследования о том, что именно он наносил удары ножом потерпевшей, и опровергает его доводы, приведенные в суде, о том, что в момент нанесения ударов ножом потерпевшей, он в магазине не находился.

На левом рукаве куртки и кофты Нажмудинова обнаружена кровь, происхождение которой не исключается от потерпевшей, что также подтверждает первоначальные показания Нажмудинова о том, что нож он принес к месту убийства в рукаве и после убийства унес его тоже, положив в рукав.

Утверждения осужденного о том, что он боялся В, о том, что В оговаривает его, обоснованно признаны судом несостоятельными, поскольку из показаний самого осужденного свидетелей В, Ч и Л усматривается, что у Нажмудинова с В, также как и с Ч и Л были хорошие отношения, они часто проводили вместе свободное время, распивали спиртные напитки, никаких ссор между ними не было, помимо этого, Л связывали с Нажмудиновым близкие отношения.

С учетом изложенного, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии у свидетелей В, Ч и Л оснований к оговору Нажмудинова.

Помимо этого из показаний Нажмудинова и перечисленных свидетелей, усматривается, что Нажмудинов и В незадолго до происшедшего совместно распивали спиртное, вместе, по предложению Нажмудинова ушли в магазин и вместе вернулись. При этом, по возвращении из магазина (после совершения Нажмудиновым преступления) их взаимоотношения не изменились, Нажмудинов и Л, уходя из дома В глубокой ночью погулять, договорились, что тот им откроет дверь, когда они вернутся. Таким образом, судом установлено, что В не угрожал Нажмудинову и никаких оснований опасаться В, у осужденного не было.

Кроме того, из материалов дела усматривается, что всем похищенным из магазина имуществом распорядился Нажмудинов: телефон он бросил

под скамейку во дворе дома В[redacted], все деньги, похищенные из магазина, изъяты у Нажмудинова, пиво он принес в квартиру, где распивал спиртное. Из показаний потерпевшего Л[redacted] следует, что денег было похищено больше, чем изъято у осужденного, однако в суде Нажмудинов пояснил, что эти деньги он выбросил по дороге в отдел милиции (т. 4 л.д. 129), в ходе предварительного следствия пояснял также, что мог потерять часть денег.

Таким образом, все похищенное из магазина, после совершения преступления оказалось у Нажмудинова, что также опровергает его доводы о совершении им только кражи под давлением В[redacted], и о том, что он отдал ему похищенное.

С учетом изложенного, суд пришел к правильному выводу о несостоятельности доводов осужденного о том, что убийство и разбой совершил не он, а другое лицо.

Суд обоснованно признал правдивыми показания свидетелей В[redacted], Ч[redacted] и Л[redacted] еще и потому, что они соответствуют друг другу и показаниям Нажмудинова во время предварительного расследования, подтверждаются всеми исследованными в судебном заседании доказательствами.

Судом не установлено оснований у перечисленных свидетелей к оговору Нажмудинова, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Судом выяснялись причины имеющихся в показаниях перечисленных свидетелей разногласий, чему дана правильная оценка в приговоре (т. 4 л.д. 92-97, 103-111).

При этом, судебная коллегия находит, что решающего значения при оценке показаний свидетеля Л[redacted] не имеет с чьих слов ей стало известно об обстоятельствах совершенного преступления, со слов Нажмудинова или Ва[redacted], поскольку ее показания в части указания на лицо, совершившее разбойное нападение на потерпевшую и ее убийство, являются последовательными и стабильными. Помимо этого, показания свидетеля Л[redacted] об обстоятельствах совершения Нажмудиновым преступлений оценены судом в совокупности с другими исследованными в суде доказательствами, в том числе показаниями самого осужденного, с которыми согласуются в полной мере.

Доводы стороны защиты о том, что на экспертизу представлен не тот нож, которым совершено убийство, со ссылкой на то, что у приобщенного к делу ножа сломана рукоятка, обоснованно признаны судом

несостоятельными, поскольку свидетель Ч[redacted] в суде пояснила, что в ночь убийства у них пропал нож, который на следующий день нашли в их кладовой работники милиции.

Из дела видно, что на экспертизу направлен именно тот нож, который был изъят в кладовой дома, в котором проживали В[redacted] и Ч[redacted]. Кроме того, согласно заключению экспертизы на экспертизу представлен нож, у которого не сломана рукоятка, а отколот небольшой ее фрагмент с одной стороны (т.2 л.д.175-180).

Сам осужденный также не оспаривает того, что экспертиза проведена в отношении именно того ножа, которым совершено убийство.

Доводы стороны защиты о том, что Нажмудинов физически не мог нанести удары ножом, так как у него семь лет назад была сломана рука, также обоснованно отвергнуты судом, поскольку из объяснений законного представителя несовершеннолетнего осужденного следует, что медицинских документов подтверждающих указанное обстоятельство не имеется. Помимо этого, с 2002 года прошло длительное время, Нажмудинов занимался физическим трудом - работал рабочим в шиномонтажной мастерской, из его показаний и показаний допрошенных в судебном заседании лиц усматривается, что он в равной мере использовал при выполнении трудовых обязанностей и в повседневной жизни обе руки.

С учетом характера действий Нажмудинова, способа совершенного им убийства - нанесение ударов ножом потерпевшей, судом обоснованно признаны не подтверждающим доводы защиты о невиновности Нажмудинова, то обстоятельство, что у Нажмудинова нет на теле следов борьбы, и на его одежде нет микрочастиц с одежды потерпевшей.

Не влияет на выводы суда изложенные в приговоре и то обстоятельство, что на месте происшествия не зафиксировано следов обуви и пальцев рук Нажмудинова. При этом, из дела видно, что изъятые с места происшествия следы оказались не пригодными для идентификации.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенных Нажмудиновым преступлений, в том числе мотив его действий, прийти к правильному выводу о его виновности в совершении этих преступлений, а также о квалификации его действий.

Из дела усматривается, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав,

принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению равноправия сторон.

Все ходатайства сторон разрешены судом в установленном законом порядке, с вынесением мотивированных постановлений, в том числе ходатайства стороны защиты: об исключении доказательств (т. 4 л.д. 23, 150, 155), о допросе следователя С[redacted] (т. 4 л.д. 25-26, 149), о приобщении копий жалоб и ходатайств (т. 4 л.д. 41-45, 160), о запросе характеристик на свидетеля В[redacted] (т. 4 л.д. 50, 159), об установлении принадлежности номера телефона, с которого поступали звонки на телефон законного представителя несовершеннолетнего осужденного (т. 4 л.д. 158).

Ущемления прав стороны защиты при разрешении указанных ходатайств судебной коллегией не усматривается.

Таким образом следует признать, что нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

При назначении Нажмудинову наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, конкретные обстоятельства дела, данные о его личности, условия его жизни и воспитания, смягчающие обстоятельства.

При наличии к тому законных оснований, наказание Нажмудинову назначено с применением правил ст.62 ч. 1 УК РФ.

Назначенное Нажмудинову наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению судебной коллегией не усматривается.

Законный представитель несовершеннолетнего осужденного и адвокат ознакомлены с протоколом судебного заседания, о чем имеются соответствующие расписки. Их замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим судьей в установленном законом порядке, с вынесением мотивированного постановления.

При рассмотрении замечаний соблюдены требования, предусмотренные ст. 260 УПК РФ: замечания рассмотрены председательствующим незамедлительно после их поступления в суд, по результатам их рассмотрения вынесены постановления, в которых

приведены доводы законного представителя несовершеннолетнего осужденного и адвоката, мотивы, по которым председательствующий пришел к выводу об их необоснованности, и, со ссылкой на норму процессуального закона, сформулированы решения по рассматриваемому вопросу.

Поскольку постановление председательствующего судьи соответствуют требованиям закона, является обоснованным по своему содержанию, процедура рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания соблюдена, оснований для его отмены либо изменения не имеется.

По изложенным основаниям приговор в отношении Нажмудинова оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Красноярского краевого суда от 19 ноября 2010 года в отношении Нажмудинова Д Г оставить без изменения, кассационные жалобы законного представителя несовершеннолетнего осужденного Нажмудиновой Н.М. и адвоката Придворной Т.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Су